

290 г. от З.Э.

Где-то через неделю после явления Длани.

Королевская Гавань. Красный замок.

Красный замок – великая твердыня Таргариенов, а ныне, после их падения, Баратеонов. Крепость со множеством башен, помещений и тайных ходов. Дом завоевателей, что утвердили свою власть над андалами, Первыми людьми и ройнарами, которые бежали в Вестерос от гнёта Древней Валирии, но, как показала история, неудачно. Символ величия и неотступности старой династии, сейчас же стал символом их заката и поражения, пережитком своих полноправных хозяев.

В одном из помещений, именуемым Палатой Малого Совета, начиналось очередное заседание главных советников короля Роберта I Баратеона, пока он был в отъезде. Сама по себе палата была невероятно украшена различными диковинками из далекого Эссоса, будь то мирийские ковры, квархрские и лиссинийские гобелены. На входе стояли двое валирийских сфинксов, сделанных из черного мрамора, чьи глаза, казалось, сверкали зловещим красным цветом от блестящего полированного граната, сверкающего на солнце.

Во главе длинного стола восседал десница короля Джон Аррен, лорд одноименного королевства Долина Аррен. На своём посту престарелый Хранитель Востока находился с момента воцарения Роберта из дома Баратеонов, занимаясь государственными делами Семи Королевств как в отсутствие короля, так и в период его пребывания в столице. По сути, именно он распоряжался всеми делами Вестероса, при этом достаточно эффективно, чтобы те не развалились на части и не начинали меж собой конфликтов.

Именно Джон Аррен устроил в своё время брак Роберта Баратеона с Серсеей Ланнистер для того, чтобы укрепить положение нового монарха династическим браком с одним из самых влиятельных и могущественных лордов Вестероса – Тайвином Ланнистером. В последствии, он также смог урегулировать конфликт с Дорном, самолично проведя переговоры с лордом Дораном Мартеллом и выведя королевство ройнаров из войны.

Наставник Роберта и ближайший к нему человек, тот знал, как вести себя с королём, направляя его решения в нужное русло, по крайней мере в большинстве времени. Лорд Аррен также отвечал и за подбор кандидатов в члены Малого совета, хотя и пользовался он этой привилегией на своём посту не очень часто. Решительный при необходимости, уступчивый, когда было надо, он являлся ярким примером царедворца и хорошего управленца, ярого сторонника веры Семерых, как и большинство уроженцев Долины.

Сейчас Хранитель Востока ожидал прибытия остальных членов собрания, т.к. то было собрано раньше, чем планировалось, из-за срочного письма короля, доставленного сегодняшним утром из самого Хайгардена, что уже было само по себе неожиданным. Джон Аррен, уже знавший о содержимом письма, пребывал в задумчивости, рассматривая на своей груди традиционных знак десницы короля – длинную золотую цепь из сжатых рук. На столе перед ним лежали

некоторые бумаги, которые должны стать частью предмета обсуждения сегодняшнего собрания, а также злополучное письмо.

Старый Сокол, как любили его называть лорды Семи Королевств, был седым и не имел половины зубов, но при этом оставался фигурой авторитетной и прекрасным оратором. Длинный орлиный нос говорил о бесспорной принадлежности к благородному роду Защитников Долины. Широкие плечи напоминали о воинской удали престарелого лорда во времена его юности.

Носил Джон Аррен длинный плащ в цветах своего дома – небесно-голубых, а также камзол в бело-голубых оттенках и с изображением соколов на нём. На руке лорда Аррена можно было разглядеть перстень, выполненный в виде всё того же сокола и украшенный лунным камнем, добытым где-то на просторах родных земель.

Рядом с десницей, по левую руку, расположился, уже пребывавший, мастер над законами лорд Вайям Пенроз, глава дома Пенрозов из Штормовых земель. Старше, чем даже десница, лорд Пергаментов исполнял свои обязанности со всем тщанием, на сколько ему это позволяли его болезненность и старость. Учитывая то, что он был главой Золотых Плащей, не было ничего удивительного в большом раздрае и коррупционности данной службы, но благодаря своим заслугам и ближайшему знакомству с королём, тот по-прежнему оставался на своём посту.

Носил лорд Пенроз коричневую накидку из шерсти оленя с вышитыми на ней изображениями двух больших перьев для письма, которые являлись символом его дома. Глаза лорда Пенроза были полностью чёрными, практически скрытыми за многочисленными морщинами. Руки слегка дрожали при работе и выглядели словно две кости, обтянутые кожей.

Охраняли данное помещение несколько десятков золотых плащей, расположенных за пределами Палаты Малого Совета. Все они носили крашенные жёлтым цветом плащи из овечьей шерсти, что отдалённо напоминали золотые. В качестве брони городской стражи выступали чёрные панцирные доспехи, с железной кольчугой под ними, а также небольшие шлемы, прикрывающие головы. Из вооружения у них были мечи, булавы и копья – всё что могло хорошо лежать в руках.

Прошло ещё несколько минут томительного ожидания десницы короля, прежде чем в зал начали заходить остальные члены Малого Совета.

Первым появился неизменный на своём посту великий мейстер Пицель, одетый в привычный для мейстера черно-серый плащ, а также имеющий при себе мейстерскую цепь из различных, по материалам, звеньев. Кряхтя и прихрамывая, великий мейстер поклонился уже присутствующим на собрании деснице и главному судье, после чего занял место по правую руку от Джона Аррена.

Имел мейстер Пицель длинную белую бороду, которой очень гордился. Весь вспотевший от солнца на улице, главный канцелярий короля имел при себе небольшую сумку с разнообразными лекарствами, которые могли быть применены в случае необходимости.

Огромный толстый живот свисал с верховного мастера, стремясь приблизиться к полу, а долгая отдышка свидетельствовала о не самом здоровом образе жизни человека, пережившего трёх королей.

Следующим в помещение зашёл нынешний мастер над шептунами Варис. Уроженец Вольных городов Эссоса, этот лысый и изнеженный на первый взгляд евнух был главным осведомителем короны уже долгий срок. Находясь в тени и скрываясь за множеством масок, тот сумел создать на территории Семи Королевств обширную шпионскую сеть, чем активно пользовался. Предпочитал Паук, которого так прозвали недруги, коих было большинство в Вестеросе, одеваться легко и непринужденно: в шелковые халаты и бархатные штаны, а также носить практически бесшумную мягкую обувь. Руки Вариса, такие же нежные на вид, как и он сам, были вечно спрятаны в длинных и широких рукавах своей одежды.

Глубоко поклонившись, глава разведывательной сети занял своё место у дальнего конца стола, что явно показывало степень доверия десницы к его персоне.

Последними, но не по значению, в Палату Малого Совета явились мастер над кораблями, Станнис Баратеон, и недавно назначенный мастер над монетой, Петир Бейлиш. Как только двое последних участников обсуждения заняли свои места, узорчатые деревянные двери были плотно закрыты стражниками снаружи, до самого конца собрания те не откроются, только если не случится что-то из ряда вон выходящее. И даже при этом Золотые плащи дважды подумают перед тем, как отвлекать советников от обсуждений.

- Кхм-кхм. – прочистил горло лорд Аррен, начиная собрание. – Господа, приветствую всех и прошу прощения за столь внезапное собрание. Однако, мне пришло важное письмо от короля Роберта, которое, в виду сложившейся ситуации, невозможно игнорировать. – продемонстрировал десница, упомянутое ранее письмо с королевской печатью. – Великий мастер Пицель, прошу вас зачитать содержимое этого письма, т.к. это необходимо для дальнейшего плодотворного обсуждения. – передал десница письмо в руки главного канцелярия совета.

- Разумеется, милорд десница. – раболепно отозвался учёный старик, аккуратно беря в руки протянутое письмо. – От Роберта I Баратеона, короля андалов, ройнаров и Первых людей. – начал зачитывать мастер чётким, но по-старчески хрипловатым, голосом.

Моему ближайшему другу и советнику Джону Аррену, деснице короля.

Я пишу тебе, в этот день, с надеждой на твою мудрость и верность, кои являются твоими несравненными достоинствами. Ситуация в которой я оказался на завершающем пиру королевского турнира поставила в тупик не только меня, но и всех приближённых ко мне людей, что были рядом со мной в ту злополучную ночь. Выражая признательность твоему опыту и уму, я поведаю тебе, а через тебя всему Малому Совету, о произошедшем, что кроме как происками наших врагов и не назовешь.

В ночь пира, передо мной и высокородными гостями Простора, явился некий колдун, совсем не

такой как в детских сказках и историях нянек, а по-настоящему обладающий силой и дерзостью, чтобы бросить мне вызов, что означает вызов всем Семи Королевствам в моём лице. Спрятанный во мраке ночи под септоным плащом, тот без малейшего промедления, стоило ему оказаться пред моим взором, начал возводить клевету на мой род, обвиняя в нечестивости и незаконности моего правления на земле известной как Простор.

Представился этот ублюдок, не иначе как Эдмунд Гарденер, первенец последнего короля Простора Мерна IX Гарденера, погибшего со своей семьёй на Пламенном поле почти три столетия назад. Заявил он и том, что был возрожден из хладного склепа собственной семьи волей Семерых, что несомненно является вздором из-за абсурдности подобных заявлений. Однако, меня беспокоят небесные знаки, что появились на ночном небе после его появления. Это может стать опасной темой среди просторских лордов, которые и так не пользуются нашим большим доверием и расположением.

При попытке остановить смутьяна, задержать его на месте и после пыток казнить, как очередного лоялиста, я был вынужден столкнуться с неясными мне явлениями природы. Возможно, для тебя это может прозвучать как бред, но свидетелями тому стали не только я, но и все присутствующие в ту ночь на королевском пиру люди.

Поднялся шквальный ветер, снёсший на своём пути как людей, так и всякую мебель и убранство пира. Звёзды сошлись на небе знаком Семерых и осветили фигуру колдуна светом ярком, да настолько, что от него можно было ослепнуть. Налетела всякая жучья погонь и встала позади него яркой светящейся фигурой длани. Королевская гвардия, да и я в том числе, были вынуждены схлестнуться с живыми растениями, выросшими из-под земли и не давшими нам свершить справедливость над этим ублюдком. Под ногами его распускались цветы, а внешность была не в пример краше многих баб, что напомнило мне о гадкой ухмылке проклятого Рейгара Таргариена.

Обличительные слова лились из его мерзкого рта, он призывал отринуть клятву просторских лордов ко мне, их королю, как ложные. Склонить колени и встать на его сторону, а после бежал от моего гнева как последний трус. Однако, зерна сомнения были посеяны, а потому мы должны вырвать их с корнем, обезглавив колдуна как можно скорее. Я отправил за ним в погоню по дороге Роз своих верных людей в погоню, которую возглавляет твой вассал Лин Корбрей, отличный рубака и следопыт.

И хотя я уверен в успехе моих верных слуг, но сомнения не дают спать мне по ночам. Обладая силой доселе невиданной, кто знает на какие мерзкие уловки тот ещё способен. Медлить нельзя, а потому своим королевским указом я приказываю назначить за этого мерзавца награду в двадцать тысяч золотых драконов, а также, королевской силой и властью учинить розыск. Колдуна лучше всего взять живым, для показательной казни, но я буду рад увидеть и его обезглавленную голову насаженную на пику.

Пока что в стенах Хайгардена ведется расследование произошедшего, но я не уверен будет ли от этого толк. Однако, если появится новая информация, я непременно отпишусь тебе, зная что ты сможешь выполнить волю своего короля со всей тщательностью и усердием. Также, пока я нахожусь в Хайгардене, то не могу доверять Тиреллам и просторским лордам, что вполне уже могут быть заодно с этим ублюдком, потому моей семье необходима

дополнительная охрана, о чем я также приказываю тебе позаботиться.

Что же касается основных примет колдуна, то вот они: бледна кожа, чистое лицо, русые волосы и серые глаза. Также стоит упомянуть о том, что передвигается сей преступник на белом коне и в одежде септона, но не думаю, что стоит рассчитывать на глупость этого скользкого ублюдка. Скорее всего тот уже успел сменить как одежду, так и коня, но на всякий случай сообщаю тебе и эту информацию. Как только дела в Просторе улягутся, я вернусь обратно.

Выражаю надежду на скорейшую поимку смутьяна и твою смекалку, мой мудрый десница короля, Джон Аррен.

- Не перебрал ли часом его величество с вином на пиру Тиреллов, уважаемые советники? – отозвался в своей извечной шутливой манере Петир Бейлиш, что без особого интереса слушал мастера Пицеля, зачитывающего письмо короля.

Петир Бейлиш был молодым человеком невысокого роста, с острой бородкой и хитрыми серо-зелёными глазами. Предпочитал мастер над монетой одежду в черных и серебряных тонах, так и сейчас тот был одет в длинный узкий камзол, с брошью в виде пересмешника на груди. Если хорошо приглядеться, то можно было заметить несколько седых волосков тронувших его виски в столь раннем возрасте.

Бейлиши были самыми мелкими лордами Долины, чья история насчитывала всего четыре поколения, с того момента как прадед Бейлиша, браавоский наёмник, прибыл в Вестерос на службу дому Корбреев. Дед Петира стал рыцарем, а уже его отец лордом небольшого земельного участка на Перстах. С такой биографией было крайне затруднительно пробиться на столь почётную должность, как мастер над монетой, но благодаря тесному знакомству с Лизой Аррен, женой своего сюзерена, Бейлиш смог стать главой таможни Чаячьего города. После, продемонстрировав ощутимые успехи, был отмечен лордом Арреном и приглашён на эту вакантную должность, как новый советник.

- Не стоит так категорично говорить об этом, лорд Бейлиш. – отозвался лорд Аррен, покачивая головой. – Но ваша правда, я бы и сам не принял это сообщение всерьёз, если бы не официальная подпись его величества. Даже если король Роберт приукрашивает события, описываемые в письме, мы не должны игнорировать его распоряжения.

- Мой брат, конечно, любитель выпить, лорд Бейлиш, но он не стал бы разводить суету из-за пьяных бредней, по крайней мере, ему бы не дали это сделать сир Барристан и его жена, что уже говорит о срочности и важности данного указа. – вступил в разговор Станнис Баратеон, мастер над кораблями. Голос его был твёрд и необычайно серьёзен.

Станнис Баратеон, лорд Драконьего камня и мастер над кораблями Королевской гавани, был средним братом короля Роберта Баратеона, но если старший и младший Баратеоны были в чём-то похожи, то Станнис был в своей семье белой вороной. Упрямый в своей решительности, этот человек прекрасно понимал своё место в мире, и положение вещей в нём. Для него не существовало полумер, было только то, что справедливо и не справедливо, не иначе.

Высокий, широкоплечий и вечно угрюмый, тот не был душой компании, как и не имел чувства юмора вовсе. Яркие голубые глаза смотрели на присутствующих так, что не было сомнений в твёрдом характере этого человека. Одевался лорд Драконьего камня весьма скромно: только лишь в серую шерстяную тунику и такие же штаны, на поясе был заметен тонкий чёрный пояс. Да и внешность была под стать характеру, редкие чёрные волосы и аккуратная борода в купе с напряжённым лицом и тонко сжатыми губами, делали его похожим на ветерана ни одной компании, что, впрочем, так и было.

- Прошу прощения, лорд Станнис, я не пытался никоим образом оскорбить или пренебрегать решениями короля, но прошу заметить, что данное сообщение выглядит крайне сомнительным. – оправдался лорд Бейлиш, прикрыв глаза и слегка склонив голову, будто бы извиняясь за сказанное.

- Может и так, но решение Роберта в данном вопросе не подлежит обсуждению. – поставил точку в этой теме брата короля.

- Однако, где мы найдём такие деньги на выплату награды за голову преступника, коли нам принесут её на блюде рыцари и наёмники всех мастей? Корона и так в последнее время стала часто занимать у Тайвина Ланнистера и дома Тиреллов, а с учётом обстоятельств, не думаю, что первый, что вторые, обрадуются причине подобного займа. – покрутил мастер над монетой пишущим пером, делая некоторые пометки в своей книге, с которой тот не расставался ни на одном собрании.

- Это совершенно не важно, как и где мы найдём средства на выплату займа, лорд Бейлиш. – ответил своему ставленнику Хранитель Востока. – Главное, чтобы указ короля Роберта был исполнен в положенный срок. Если вы не хотите лишь вопросов и прений с Ланнистерами и Тиреллами, то можете обратиться с просьбой о ссуде в Железный банк Браавоса, у вас есть на то моё дозволение. – распорядился десница короля.

- Благодарю за столь чудную идею, милорд десница. Всё будет исполнено в лучшем виде. – раскланялся Бейлиш в своей хитрой улыбкой, выражая своё расположение старому лорду Долины.

- Что же касается охраны королевской семьи, то это дело я поручаю вам, лорд Станнис. – обратился Джон Аррен к мастеру над кораблями. – Если Роберт хочет на некоторое время окружить себя людьми, которым может безоговорочно доверять, то нам необходимо набрать их из Штормовых земель. Займитесь сбором этих людей как можно скорее, но не больше двух сотен человек, в конце концов, мы не хотим обострения отношений с лордом Простора и его семьёй. – на распоряжение десницы Станнис Баратеон только кивнул, так и не подав голос. – Что слышно от ваших пташек, Варис? – обратился десница к надушенному евнуху.

- Ничего конкретного, ваша милость десница. – расправил плечи мастер над шептунами, улыбнувшись уже своей жеманной улыбкой. – Слухи доносятся разные и отовсюду, но в контексте, описываемых королём событий, весьма тревожные.

- И какие же, позвольте узнать? – подался чуть вперед лорд Пенроз, хотя и заинтересованный в разговоре, но предпочитающий молчать, пока дело не касалось вверенной ему должности.

- Ничего особо, лорд Пенроз, лишь только то, что в Звёздной септе, близ Староместа, была спета песня, некий аналог пророчества об обещанном принце, только в Просторе. Кто бы не подготовил представление, свидетелем которого стал его величество король Роберт, он постарался на славу. – ответил Варис, пожимая плечами.

- Связаны ли эти событиями с тем, что верховный септон вот уже как неделю не покидает септу Бейлора и неустанно молиться, сбивая собственные колени в кровь? – уточнил десница, начиная собирать воедино столь отдалённые друг от друга, но так похожие события.

- Не могу знать, милорд Десница. Верховный септон никогда не слыл слишком большим рвением в вопросах веры, но событие это определённо показательное. Если вы просите меня предположить, то, полагаю, церковь Семерых имеет здесь непосредственное участие. Вполне возможно, что после ухода Таргариенов, церковь решила попытать счастья восстановить некогда утраченный авторитет. – высказал свои сомнения мастер над шептунами, что упали на благодатную почву сомнений, вызванной столь неординарными происшествиями.

- Несмотря на то, что ваши доводы смотрятся логично, Варис. – пожевал губами десница. – Корона не может просто так схватить и допросить верховного септона, по крайней мере без веских доказательств его причастности. Многие лорды и простолюдины просто не поймут подобного хода с нашей стороны. – отозвался Джон Аррен, что пребывал в раздумьях над словами мастера над шептунами. – Так или иначе, но проверить подобную возможность мы обязаны. Приставьте за верховным септоном слежку и докладывайте мне обо всём подозрительном. Также попытайтесь с помощью своей сети найти «колдуна» кем бы он не был и где бы не находился. Вы поняли меня? – пристально посмотрел лорд Аррен на уроженца Вольных городов.

- Всё будет непременно сделано, милорд десница. Я отправлю своих «пташек» уделить этому вопросу особое внимание. – кивнул евнух головой, соглашаясь со словами лорд Долины.

- Лорд Пенроз. – позвал десница самого старого лорда в их компании. Тот тут же переключил всё своё внимание на Хранителя Востока. – Вашей задачей будет усилить патрули как в самой столице, так и за её пределами. Выставьте повышенный караул на воротах и досматривайте каждого кто соответствует описанию внешности этого «колдуна», что объявляет себя воскресшим мертвецом.

- Прекрасно понял вас, лорд Аррен. Постараюсь сделать всё как можно скорее. – отозвался своим скрипучим голосом лорд Пенроз.

- Что же, прекрасно. Я же займусь подбором людей, которые, возможно, понадобятся для его поимки. Я не позволю какому-то богомерзкому магу прикрываться именем Семерых и срамить имя Баратеонов пока дышу. Великий мастер Пицель. – позвал десница старого учёного. – Подготовьте все необходимые указы от моего имени на подпись. Нужно действовать как можно

быстрее, чтобы не усугубить ситуацию.

- Прекрасно сказано, милорд десница. Тут же займусь этим после собрания. – кивнул мейстер, полностью соглашаясь с грандлордом Долины. Сообщение о магии и пророчествах крайне встревожило душу старого слуги многих королей.

- Полагаю, – продолжил десница, раздав указания. – на этом данный вопрос исчерпан. Перейдем к другим обсуждениям. – после чего выложил на стол несколько листов бумаги, которые должны были быть продемонстрированы только через неделю, но из-за внезапного письма короля будут рассмотрены чуть раньше, что, вполне возможно, поможет решить их с большим успехом, нежели обычно.

290 г. от З.Э.

Через две недели после явления Длани.

Где-то на северных полях Простора.

Продвигаясь всё дальше в глубь бескрайних полей Простора, Эдмунд и Лин встали на очередной привал под открытым небом. Время близилось закату, яркий багрянец освещал горизонт, затянутый перьевыми облаками. В этот раз поблизости не оказалось подлесков или даже редких полянок деревьев, что не сильно печалило двух спутников, притомившихся после долгой дороги в седле. На многие километры вокруг не было ни одной живой души, так что беспокоиться было не о чем.

Разбивая лагерь, наследный король Простора вместе со своим первым рыцарем предавался некоему подобию задумчивости. Несколько дней совместного пути позволили увидеть Корбрея в другом свете, как и рассмотреть родные земли в более широком спектре. Камрит, верный конь, практически оправился от нанесённых ран и весело резвился вместе со своей новой подругой, которую Корбрей ещё в юности назвал в честь своего дома Сердцем.

Не сказать, чтобы у рыцаря Долины было всё туго с фантазией, но углубляться и предавать какой-то смысл имени своей лошади тот не видел смысла. Сейчас рыцарь Долины был занят тем, что разводил костёр, в то время как Гарденер занимался тем, что разбивал лагерь, раскладывая на сухой траве спальные мешки, в виде довольно тёплых, но лёгких, покрывал из шерсти какого-то зверя, скорее всего козла или овцы, а может быть и чего-то другого.

Первое время рыцарь из дома Корбреев старался показать свою признательность и полезность делу Эдмунда, перекладывая на себя все заботы этого путешествия и держась подчёркнуто вежливо. Однако, Гарденер всё же смог донести до владельца Леди Отчаянье, что несмотря на его не слишком боевой вид, он совсем не против выполнять работу по обеспечению забот их путешествия. По итогу было принято решение, что Эдмунд возьмёт на себя не слишком

большую часть обязанностей, чтобы не чувствовать себя на шее Корбрея лишним балластом. Да и скучно было избраннику Семерых в дороге, потому столь небольшие поручения он выполнял с большой охотой внося краски в обыденность дней путников.

Корбрей оказался смыслённым человеком, быстро понявшим, что лишняя забота о своём новом короле вызывает у того нервный тик и раздражение. И хотя рыцарь по-прежнему старался соблюдать приличия, сильно насаждать в вопросах распределения обязанностей тот перестал. Разговоры о семье, происхождении и планах, плавно сменились на различные истории о жизни, семье и повседневности.

Трудно не узнать человека, находясь рядом с тем двадцать четыре часа в день. Вот так и с Корбреем. В ходе бесед Эдмунду удалось узнать о своём спутнике много нового, а также увидеть то, как тот смеется и улыбается, а не только держит свою серьёзную мину верного слуги. Лин оказался во многом непринужденным человеком, даже со своим желанием сохранить лицо перед своим сюзереном. Истории о казусных моментах на турнирах, войне и других местах пребывания рыцаря Долины, лились из того, как из рога изобилия. Также Эдмунд узнал и о предпочтениях Корбрея в вопросе выборе партнёра, сложно было этого не сделать за время разговоров.

Корбрей не был любителем мужчин, хотя и находил некоторых из них привлекательными в достаточной степени, как и самого Эдмунда, но только лишь на своём фоне. Корбрей несмотря на свою довольно неплохую внешность не был известным ловеласом, хотя и признавал с большой неохотой что нет-нет да заглаживал в бордели различных регионов Семи Королевств. Ещё не потерявший надежду на выгодную свадьбу, Лин старался сохранять свою репутацию рыцаря Долины, ибо достойная партия могла замаячить на горизонте в любой момент, а для большинства леди Вестероса бабник был не лучшей парой.

Будь он лордом Дома Сердец, то смог бы и сам выбирать на ком ему жениться, но будучи вторым сыном, практически отщепенцем собственного дома, был вынужден выдерживать определённый уровень своей репутации, чтобы при случае попасть в поле зрения леди из домов средней руки, ищущих себе мужа, и которые имеют определённую степень свободы в этом выборе. Всё-таки не во всех домах Семи Королевств девочек растят только для того, чтобы выгодно выдать замуж. В большинстве домов со стабильным, но не особо высоким положением, леди, в особенности если им посчастливилось наследовать состояние своей семьи, сами были вольны выбирать свою судьбу, будучи любимицами своих отцов и матерей.

Эта ситуация открыла Эдмунду глаза на то, что ещё не всё так плохо, как он себе представлял. По крайней мере, у некоторых людей всё ещё был выбор, если ими не были заинтересованы сильные мира сего. Но и забываться Гарденер также не собирался. У большинства людей нет прав от слова совсем, они подневольные заложники долгого традиционного уклада и не ему ломать его, ибо только благодаря ему он вообще может сейчас дышать и находиться здесь. – «Хоть как посмотреть, будь здесь всё иначе я бы может и не понадобился Семерым и так бы работал на Земле, но зачем теперь об этом думать?» - отмахнулся Гарденер от глупых мыслей.

Также Корбрей рассказывал о положении дел в Долине и за её пределами, отметив, что пока жив Роберт, их дело было обречено на провал. Эдмунд был согласен с Корбреем, уж слишком был выгоден подобный король на престоле Семи Королевств. Не интересующийся ничем кроме

себя, тот был всего лишь рекламным лицом нового мироустройства этого спасительного континента. Лицом, что скреплял собой союзы великих домов, но понимание того, что Роберту было не суждено долго прожить, успокаивало беспокойство Эдмунда.

Война Пяти Королей должна была свершиться в любом случае. Амбиции и интриги великих домов не такие простые, чтобы исчезнуть в один миг, а ведь за горизонтом, пока сама того не осознавая, растёт будущая Матерь Драконов, что станет ещё одним камнем преткновения между различными семьями и их лордами. Впрочем, сидеть сложа руки Гарденер также не собирался, после посещения Семерых, встанет вопрос о поиске союзников, как и полагается, среди просторских лордов.

Эдмунд, ориентируясь на свои воспоминания, прекрасно знал к кому обратиться в первую, а к кому в последнюю очередь. Остреи, Олдфлауэрс, Пики, Рованы. Конечно, нынешние позиции лордов были под большим вопросом, но у Гарденера было в запасе время, чтобы убедить тех встать на его сторону. Корбрей к тому же намекнул на лорда Флорента, хозяина Ясноводной крепости, известного своей авантюристкой ко всего рода заговорам и интригам. Гарденер помнил того по сериалу, честолюбивый и амбициозный он мог стать хорошим, но не незаменимым союзником, уж слишком тот был себе на уме.

К тому же, если хорошо постараться, то можно было скопить достаточную силу на наёмников. Хотя сама идея была неплоха Гарденер оставил её на крайний случай. Наёмничья армия не самое лучшее средство для возвращения родного королевства, как ни посмотри. Всё-таки вопросы удержания власти при таких обстоятельствах бывают крайне затруднительным, да и Семеро вряд ли одобряют подобный подход, возлагая на него миссию объединителя Вестероса перед угрозой Великого Иного.

Закончив разбивать лагерь, двое компаньонов устроились за ужином из мяса и супа, наслаждаясь первыми сумерками ночи. Ездовые животные рыцарей также устроились на отдых, чувствуя возможную опасность Камрит мог в случае чего разбудить своего хозяина, что делало бессмысленным необходимость ночного бдения Корбрея. Да и разбойников в Просторе практически не было, всё-таки это королевство было одним из самых богатых, да и голода практически не знало.

В общем, путешествие в компании рыцаря Долины проходило гладко и спокойно. Выходец из Дома Сердец был отличным охотником, да и денег после турнира имел в достатке, что отменяло необходимость в деятельности Гарденера по продаже трав. Крестьяне, что встречались им в деревнях на пути, видя обеспеченность и вооружённость Корбрея старались цены не завышать, продавая всё необходимое в дороге буквально по себестоимости. С одной стороны это не было совсем честно, но Лин успокоил его, указав на то, что большинство черни видят в рыцарях некий символ защиты и благородства, от чего тем только в радость оказаться в их компании и чем-то помочь, конечно, если рыцарь не наглеет и не ведёт себя неподобающим образом.

Тренировки в использовании своих сил Эдмунд не прекращал, а Корбрей с увлечением наблюдал за ними, поражаясь могуществу наследия Гарта Зеленорукого. Также благодаря этому Гарденер убедился в том, что валирийская сталь является эффективным оружием против его магии. Попытки Эдмунда схватить Корбрея с помощью терний во время тренировок не

увенчались большим успехом. Как бы Эдмунд не старался укреплять своё живое оружие, но всё было тщетно, Леди Отчаянье практически не встречало в том преграды, ещё раз доказывая могущество Древней Валирии.

Однако, Эдмунда ждали не только разочарования, но и успех. Ведь примерно на третью ночь своих, не самых эффективных, упражнений, Лин подал ему превосходную идею сосредоточиться не на количестве и особых качествах выращиваемых растений, а на их качестве. Это решение привело к неожиданному результату. Несколько кропотливых часов над одним несчастным цветком привели к тому, что под ним выросло настоящее хвойное дерево. Попробовав сделать так ещё несколько раз Эдмунд убедился в своём успехе и решил испробовать, пришедшую уже давно в голову, идею.

Объединив полученные навыки и опыт, Эдмунд смог получить самую настоящую природную гранату. Шишка с одного из деревьев, выращенных Эдмундом, примерно с час была подвержена воздействию укрепления и усиления, что привело к появлению занятого, но так желаемого Гарденером эффекта. Бросок, совершённый Эдмундом, вглубь одного из подлесков чуть не закончился трагедией, когда сотни деревянных осколков устремились в разные стороны пробивая навылет деревья. По сути, Эдмунд, напив и укрепив шишку магией, заставлял ту высвободить накопленную энергию при ударе о твёрдую поверхность, что заставляло шишку буквально расти изнутри, а т.к. рост был бурным, то снаряд просто не успевал как либо измениться и лопался, словно воздушный шар.

Применив подобный эффект на привычных лианах, Эдмунд не добился ничего нового кроме того, что тернии разрывались изнутри собственными шипами, но Гарденер не отчаивался - появление нового оружия в его арсенале всё равно было хорошей новостью. Корбрей, увидев результаты экспериментов Эдмунда, настоятельно попросил использовать данное оружие только в крайнем случае, назвав то оружием не Воина, но самого Неведомого.

Жизнь текла своим чередом, впереди долгая дорога и непростые испытания, к которым нельзя было подготовиться на все сто. Однако, силы наследника Дубового трона росли, как и его уверенность. Теперь он был не один, а боги ждали его свершений и действий, что не могло не напрягать, но пережитые события и воспоминания о жизни в Хайгардене придавали ему сил.

С такими мыслями Эдмунд Гарденер отходил ко сну, после очередной изнурительной ночи тренировок.